

Маша так увлеклась, что не заметила, как дети подсматривают за ней в дверную щелку. И конечно, Маше никогда бы не пришло в голову, что они оставили эту банку на столе специально для нее.

С некоторых пор вокруг Маши стали виться тревожные разговоры. «Пора делать прививку», — говорила Машина мама-тетя, посмотрев на нее печально. Маша еще не очень понимала, в чем подвох, но всем своим кошачьим нутром чувствовала недоброе. Она на всякий случай отошла подальше. Машина девочка всегда так делала, если ей не нравилось, о чем говорят взрослые: потихонечку отходила, и вопрос вроде как закрывался сам собой. Тут главное непринужденность. Все получилось так, как Маша рассчитывала. Поговорили, поговорили и забыли.

Прошел примерно месяц спокойной жизни, и тревожные разговоры начались опять. И однажды Машу посадили в переноску, погрузили ее в машину и поехали. «Опять куда-то везут, чего-то от меня хотят, — ворчала Маша, — никакого покоя».

Место, в которое Маша приехала, называлось неприятно: ветлечебница. К врачу была очередь. Девочка открыла переноску, и Маша высунула мордочку наружу.

— Ого! — возмутилась Маша, — да тут собаки!

Маша взъерошилась, но так как собачка была малюсенькой и совсем не обращала на нее внимания, Маша решила ее не обижать. Пусть живет спокойно. И тут Маша увидела рядом с собой свою прежнюю любовь — Розинант. Она сидела на руках у своей хозяйки и, казалось, была совершенно спокойна.

— Привет, — сказала она Маше, — а я тебя знаю. Ты моя соседка.

Маша кивнула и отвернулась. Она не хотела иметь никаких дел с этой обманщицей.

— Боишься? — продолжала Розинант, — да ерунда. Я каждый год сюда приезжаю, перед дачей. Ничего не больно. Раз — и все! Как комарик укусил.

Как кусается комарик, Маша не очень представляла, но полагала, что такое маленькое существо не может нанести существенный вред. Розинант долго рассказывала, что главное — попасть к хорошему врачу, вот она ездит только к хорошему, и раз Маша приехала с ней почти одновременно, она тоже попадет именно к нему.

— Тебя как зовут? — поинтересовалась Маша, потому что называть девушку Розинантом казалось Маше неприличным.

— Rossi, — ответила бывшая Розинант.

— Ага, — кивнула Маша, — понятно.

И потом они долго разговаривали о том о сем, и оказалось, что никакая Rossi не обманщица, а очень даже славная и милая.

Постепенно подошла Машина очередь, ее занесли в кабинет, посадили на холодный белый стол. Маша вся съежилась. Врач в зеленой одежде мял Маше живот, мерил ей температуру и внушал такой ужас, что Маша даже возражать не решалась. А потом он сделал ей довольно болезненный укол, и на этом прием закончился.

Девочка вынесла Машу из кабинета, и Rossi спросила громко:

— Ну как?

Маша улыбнулась ей и ответила:

— Ерунда! Совсем не больно!

И Rossi кивнула:

— Я же говорила!

Теперь, когда опасность была позади, Маша чувствовала себя настоящей героиней.

Маша вернулась домой. Огляделась, принюхалась и обошла свои владения. Все ли в порядке? Все ли хорошо? Больше всего на свете Маша любила свой дом — самое лучшее место на земле. Здесь тепло, полно еды, не грозит никакая опасность. Но самое главное — здесь Машина семья, которая очень ее любит.

